

грамотность и другое требуют хорошего уровня сформированности ключевых умений и навыков. В этой связи целесообразно подчеркнуть, что использование платформы и адаптация ее к учебному процессу будет иметь свои преимущества в ходе работы со студентами старших курсов при соблюдении соответствия содержанию курса и возможности организации работы и позволит оптимизировать образовательный процесс, подготавливающий будущих специалистов к решению социально-профессиональных задач в сфере выбранной специальности.

Список основных источников

1. Сысоев, П. В. Технологии Веб 2.0 в создании виртуальной образовательной среды для изучения иностранного языка / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 3. – С. 26–31.
2. Титова, С. В. Технологии Веб 2.0 в преподавании иностранных языков : учеб. пособие / С. В. Титова, А. В. Филатова. – М. : Икар, 2010. – 98 с.
3. Braun, A. Digitale Medien im DaF-Unterricht [Electronic resource] / A. Braun, J. Chlebnikow. – Mode of access: http://businessgermanireland.pbworks.com/_f/1_3Mi_Voicethread.pdf. – Date of access: 20.12.2015.
4. Voicethread [Electronic resource]. – Mode of access: <https://voicethread.com>. – Date of access: 20.12.2015.

The paper describes experience in using electronic resource VoiceThread web 2.0. in the course of teaching «English for Special Purposes». There are didactic characteristics to this platform as well as a brief description of using VoiceThread. The work described was fulfilled while accomplishing the project “Food Safety”. The benefits and problems of using VoiceThread are revealed.

УДК 165

В. Л. Рожковский

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы познания права в период трансформаций.

«Теория познания», «гносеология» (от греч. gnosis – знание и logos – учение), «эпистемология» – термины, обозначающие раздел философии, предметом которого являются методы постижения истины. Три вопроса занимали эпистемологию: «Познаваем ли мир?», «Что мы познаем?», «Как познаем?». По отношению к философии права вопросы имеют свою специфику: «Познаваема ли правовая реальность?», «Что такое право как предмет

познания?», «Каковы методы познания правовых феноменов?». Разумеется, смысл вопросов, ответы на них обусловлены культурно-историческим контекстом. Одни из них утратили смысл, другие потеряли актуальность.

Естественная установка сознания классики (вне человека существует мир сам по себе) и философские рефлексии на ее основе (объективный мир двойственен: физический, доступный ощущениям и метафизический, умо-созерцаемый) предопределили как вопросы, так и ответы на них. Относительно возможности познания сложились три эпистемологические позиции: гносеологический оптимизм (мир перед нами, равным образом и правовая реальность познаваемы); агностицизм (суть мира и права непостижима); скептицизм, усомнившийся в основе классики, объективном существовании не только умозримого, но и физического мира, воздержался, не найдя убедительных аргументов. Если явление (аффект органов чувств) – единственная достоверность, то сомнителен вывод о существовании объективной реальности и тождестве аффекта и предмета, если последний существует.

Что и как познаем? Предметом познания является мир сам по себе, который существует независимо от человека, и право как объективная реальность. Но мир и право двойственны. С одной стороны – «неподлинный» физический мир, чувственно данный, и волеустановленное право, познаваемое обыденно-практическим способом (знакомство с дозволением и запретами «по ходу жизни»). И подлинная реальность – зримые умом причины мироздания и права. Это теоретический уровень познания, связанный впоследствии не с умозрением, а с процедурами формальной логики, разработанными Аристотелем.

Естественно-правовые доктрины Античности и Средневековья (старое естественное право) уходят корнями в установку сознания классики и первые философские рефлексии. Поиск (познание) объективных начал права, противопоставление подлинного права волеустановленному, требования к позитивному праву считаться с правом, каким оно должно быть – все эти логические ходы Античности продолжают оказывать влияние на правовую мысль.

Эпоха модерна, «духа капитализма», воли к власти над условиями существования. На повестке дня проблема методов научного познания, поскольку философские и религиозные подходы и объяснения мира и права «смирjali» человека, а нужны были знания, дающие человеку власть над природой и обществом. Это было время, когда философия из «служанки богословия» стала превращаться в методологию научного познания. Претендуя на статус «царицы наук», она едва не свелась к позитивизму.

Эпоха, исходящая из субъекта как центра перспективы, обогатила и придала иное звучание методологии познания. Во-первых, наряду с философско-религиозным исследованием права появилась современная наука и научный метод, в рамках которого предметом познания является позитивное, действующее

щее право, созданное государством. А мораль и религия (как основа оценочных суждений) к праву не имеют отношения.

Во-вторых, Г. Гегель разработал диалектический метод, предметом познания которого являлся «прогресс понятия свободы», сущность и причина феноменов позитивного права. Историчность стала одной из черт философского и научного метода интерпретации социальных явлений.

В-третьих, появилось новое естественное право, озабоченное правами личности перед лицом государства и трактующее право как субъективную реальность, источником которой является человек. Право не сфера сущего, а должного, способ присутствия, бытия человека в качестве социального субъекта (производитель – потребитель, электорат – избранник народа).

Обнаружилась неразрывная связь между методом и предметом правопонимания. Познание – это не пассивное «отражение» объективного мира, а метод формирования, конструирования предмета познания. Предмет познания модерна – право как явление, производное объективных условий и субъективной активности. Философский подход обогатился диалектикой, историческим мировосприятием, системностью (правовые явления как система), аксиологическим подходом (если нет объективных начал у права, оно должно измеряться ценностями). Наконец, посредничество «неба» (религия и мораль), внеправовая практика регуляции общественных отношений уступила место договорным отношениям между социальными субъектами (не лицами).

Постмодерн рефлексивен через противопоставление классике и модерну. Он имеет дело с феноменом (смысловой intersubjectively реальностью) как аморфной средой обитания, в которой отсутствуют онтологические разметки (творец и человек-демиург), оппозиции должного и сущего и пр. Постмодерн – не разгадка истории и место воплощения всех грез – это вызов и ничто не предрешиено. После «смерти» бога и субъекта как центров перспективы, свобода свободы – основное испытание. Перед ней меркнет «страшная свобода» метафизических бунтарей Ф. Достоевского (Бесы) и А. Камю (Бунтарь), восставших против своего природного и социального удела. Границы их свободы – дискурс классики-модерна, вызов «небу» и способам присутствия в рамках натурализма («небо», природа и социум – неприятная, но объективная реальность).

Задолго до наших дней такого рода свобода и мир, «где все возможно», в «страхе и трепете» (но с надеждой) приоткрылась С. Кьеркегору, и с опасением Ф. Достоевскому (значит, все дозволено?). «Свобода свободы» – «все возможно-дозволено» – это доминирующая ментальная настроенность человека в современном мире, причем, это вызов не частностям, а смысловым вселенным классики и модерна. Феномен (смысловая реальность без структуры) пластичен и допускает любые комбинации смыслов.

Пока преобладают негативные сценарии подобной свободы. Один из них – рукотворное «столкновение цивилизаций» посредством механики «управляемого хаоса», наиболее разрушительного там, где заклинания (самореклама американизма) в наибольшей степени противоречат ментальности и культуре народа-жертвы. Апелляция к праву, разуму, прагматизму, ценностям – дело прошлого, им не по силам уравнение: «права человека» = миллионы жертв. Социальный гомункул, «плавильный котел» с мессианскими амбициями руководствуется иной логикой: техническая возможность – само по себе дозволение и оправдание (Хиросима, хаос цветных революций и пр.). Примеры из других областей, где мораль и ценности бессильны, а страх перед последствиями парализован: клонирование, генная инженерия, эвтаназия и пр.

Иными словами, право как посредник во взаимоотношениях между странами и социальными субъектами подверглось серьезному испытанию.

Как обстоят дела с гносеологией постмодерна? Познание – не отражение, не конструирование предмета познания, а форматирование утратившей структуру смысловой реальности. Метод – межличностное коммуникативное взаимодействие. Дискурс, условиями и процедурами которого являются: процесс законотворчества (центральное звено в механизме социальной интеграции), целью которого является справедливое общество (в институтах модерна закреплены привилегии); этический дискурс сообщества, который предполагает полное духовное раскрепощение граждан, участие каждого взрослого человека в обсуждении сущности справедливости, установление консенсуса. По мнению Ю. Хабермаса, это перечень социальных условий солидарности, понимаемых как процедурные условия. В коммуникативной теории права имеет значение не результат, ставшее, а становление, процесс законотворчества как способ жизни, сутью которого является этический дискурс, имеющий в виду межличностную коммуникацию (не ролевую, опосредованную институтами модерна), в которую вовлечены если не все, то большинство взрослого населения.

Классика, модерн, постмодерн – не ступени прогресса, а целостные вселенные означаемого (ментальности) и означающего (воплощенные потенции эмоционально-волевой настроенности) с адекватными каждому периоду методами правопонимания. В условия цивилизационного разлома периодизация на основе ментальности (смирения, воли к власти, возможного-дозволенного) или означающего (традиционное общество, индустриальная, постиндустриальная цивилизация) выполняют роль наиболее общих методических разметок правовых исследований. В первом случае акцент на становлении, формировании правового дискурса, во втором – на ставшем, социально-экономических, политико-правовых институтах, действующем законодательстве. Подобное размежевание (пришедшее на смену противопоставлению естественного волеустановленному праву) произошло в эпоху модерна и связано с появлением диалектики как метода философского анализа и научного метода, позитивизма. Благодаря гегелевскому методу от-

крылось становление, прогресс понятия «свободы», субстанции-субъекта, сущности права, воплощающейся в правовых феноменах. Наука в лице социологии и теории права сосредоточились на ставшем. Первая – на социальной обусловленности права, вторая – на формальных аспектах права.

Другими словами, как и философия права, акцентирующая внимание на рефлексии оснований права, социология права и юридическая теория являются методологиями, исследовательскими парадигмами, в свете которых образ права будет различным.

В свою очередь методология философии права претерпела два поворота, связанных, во-первых, с изменением центра перспективы и критерия суждений (вместо трансцендентального объекта классики – субъект модерна), во-вторых, с радикальным разрывом постмодерна с сутью всей предшествующей философии, стремлением конструировать привилегированные точки отсчета исходя из которых объясняется сущее.

В первом случае право как объективная реальность (естественное право) уступило место образу права как субъективной реальности, способу присутствия в социуме. Во втором случае право претендует быть образом жизни, перманентным процессом формирования правил общежития, участниками которого должны быть лица, а не социальные маски (парламентарии, судьи, юристы и пр.).

Методическая основа правопонимания постмодерна – категории ее философской рефлексии: «означающее» и «означающее», исключаящие всякую метафизику, скрытые сущности, прогресс и пр. как предпосылки правопонимания. Означающее и означающее не две реальности, не сущность и проявление: «все возможно-дозволено» – это сброшенная бомба, взрыв в метро, стрельба по прохожим и в учебных заведениях, генные эксперименты, однополые браки, нетрадиционные религиозные и прочие течения и пр. Но и возможность межличностного коммуникативного взаимодействия за пределами устоявшихся и узаконенных социально-ролевых отношений (средоточие разобщенности и несправедливости). Означающее постмодерна – это не ставшее, институты модерна как симулякр, а «делание», образ жизни.

Справедливость, основная правовая категория как процедурное условие – это не идеал, образец, исходя из которого судят о позитивном праве, не свойство, приписываемое правовым институтам модерна (выборы – это воплощенная свобода и справедливость), а термин с изменяющимся содержанием, которому еще только предстоит обрести смысл в рамках этического дискурса. Духовное раскрепощение – суждения участников не должны быть мотивированы социальным положением, этнической, религиозной принадлежностью, истиной в конечной инстанции и пр., а целью, личной заинтересованностью в справедливом обществе.

Культурно-исторические периоды и соответствующие им философские рефлексии накладывают отпечаток на методы правопонимания и образ права.

По отношению к классике уместно понятие «познание» как отражение, снятие копий с предмета, поскольку право и его конечные причины принадлежат объективному миру. Определение истины как соответствие представлений внешнему миру, вопросы о познаваемости и методах познания правовой реальности также покоятся на античных рефлексиях. Оценочные суждения с позиции совершенных начал заложили аксиологическую традицию философии права, востребованную и в наши дни.

Для модерна понятие «познание-отражение» уместно лишь для позитивистского подхода, но не корректно по отношению к кантианской и гегелевской эпистемологии. Для И. Канта познание – это конструирование правовых явлений как предмета познания. Для Г. Гегеля – самопознание (мышление о мышлении). По отношению к представлению о праве как сфере должного (не сущего) и как способу присутствия, определения и вопросы прежней гносеологии утрачивают силу. Понимание, истолкование – более точные понятия для характеристики процедур исследования права.

Методология интерсубъективизма дистанцирует правопонимание «пост-философии» от прежней эпистемологии. Смысловая реальность не содержит в себе онтологических разметок, объекта и субъекта, сущности и явления, должного и сущего как предпосылок правопонимания. Тем самым познание – не отражение, не конструирование и понимание предмета, а форматирование смысловой реальности, жизненного мира. Метод – непосредственное межличностное взаимодействие, взамен опосредованных социальными институтами узаконенных ролевых отношений. Этический дискурс, в рамках которого ключевые понятия (свобода, справедливость, достоинство) не являются правовыми идеалами или характеристиками правовых институтов модерна, а должны стать процедурами процесса законотворчества, фактами образа жизни большинства.

The article deals with the problem of the study of law in the period of transformation

УДК 300.36:465

В. Л. Рожковский, Е. В. Максимик, В. В. Юрченко
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И СЛАВЯНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В статье рассматривается влияние ментальности на трансформационные процессы в обществе. Основные результаты: в обществах переходного типа имеет место эффект запаздывания и разбежки во времени идентичности и социальных институтов, идентичность традиционного общества на эмоционально-